

К истории Лейб-Гвардии Драгунского полка. По материалам Государственного Эрмитажа

И. М. Захарова

Российской славы боевой
Безсмертный Памятник
Живой¹

Российская императорская гвардия своим появлением обязана деяниям Петра Великого, в 1700 году объявившего Преображенский и Семеновский полки царской Лейб-Гвардией². Петр I использовал гвардейские полки в качестве личной охраны, поэтому они именовались «оберегательными царскими»³.

По роду оружия гвардию принято было делить на гвардейскую пехоту, артиллерию, кавалерию, гвардейских стрелков и т. д. Самым привилегированным родом войск считалась кавалерия. В гвардейской кавалерии служил цвет российского дворянства⁴, а полки находились под покровительством членов императорской фамилии⁵. В XVIII веке российскими императорами были созданы такие знаменитые в будущем кавалерийские полки, как Лейб-регімент, впоследствии переименованный в Лейб-Гвардии Конный полк⁶, Кавалергардский, Лейб-Гусарский и Лейб-Казачий полки⁷. Александр I учредил Лейб-Гвардии Драгунский, Уланский, Кирасирский и Конно-Егерский полки⁸.

Лейб-Гвардии Драгунский полк был создан указом Александра I 3 апреля 1814 года в Версале в ознаменование окончания Наполеоновских войн с Францией и взятия Парижа. Считается, что при вступлении русских войск в Париж караулы были заняты французскими гвардейцами – конными егерями, что сподвигло Александра I на учреждение конных егерей и в составе российской гвардии⁹. По мысли императора, Конно-Егерский полк, как он назывался до 3 апреля 1833 года, должен был стать живым памятником победе

русских войск в боевых действиях 1812–1814 годов. Его формирование происходило в Версале из офицеров и нижних чинов армейской кавалерии, особенно отличившихся в Отечественную войну 1812 года и Заграничном походе. Герой войны 1812 года генерал-адъютант князь И. В. Васильчиков (ил. 1) занимался набором солдат и офицеров в полк. Вскоре были сформированы первые четыре эскадрона из семи предполагавшихся, а 30 апреля 1814 года полку высочайше были пожалованы права и преимущества новой, или молодой, гвардии¹⁰, что являлось огромной честью.

26 июня 1814 года для Лейб-Гвардии Конно-Егерского полка высочайшей волей были установлены обмундирование, амуниция и вооружение по образцу армейских конных егерей, но при этом предполагалось иметь «воротник, обшлага, погоны, выпушку и выкладку фалд и панталон красные; на воротнике по четыре, а на обшлагах по одной петлице: у нижних чинов – белая, с красным процветом, у офицеров – серебряная; кивер с гербом гвардейского образца, этишкетами белыми и репейком зеленым; лядуночную бляху гвардейскую, с восьмиконечною звездою; вальтрап красный, у нижних чинов – с двумя рядами белого басона, на темнозеленой выкладке, с красными вензелями и коронами, обшитыми белым шнурком, а у офицеров – с двумя рядами серебряного галуна, на темнозеленой же выкладке, с серебряными звездами»¹¹ (ил. 2). Впоследствии, на протяжении ста лет существования полка вплоть до его расформирования в 1918 году, обмундирование

Ил. 1. Е. И. Ботман. Портрет князя И. В. Васильчикова. 1840-е. Инв. № ЭРЖ-204. Государственный Эрмитаж

Ил. 2. Обмундирование, амуниция и вооружение Лейб-Гвардии Конно-Егерского полка образца 1814 года. Воспроизводятся по: Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. СПб., 1858. Ч. 15. С. 143–145. № 2044–2046. Фрагменты. Государственный Эрмитаж

Ил. 3. Схематическое изображение формы Лейб-Гвардии Драгунского полка. Инв. № ЭРТ.Пк-1197. Государственный Эрмитаж

Ил. 4. К. Гиллер по оригиналу А. И. Гебенса. Изображение трех конных и пяти пеших фигур в обмундировании Лейб-Гвардии Драгунского полка. 1859. Инв. № ЭРГ-2182. Фрагмент. Государственный Эрмитаж. Под изображением надпись: «ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ДРАГУНСКІЙ ПОЛКЪ, 1859 г.»

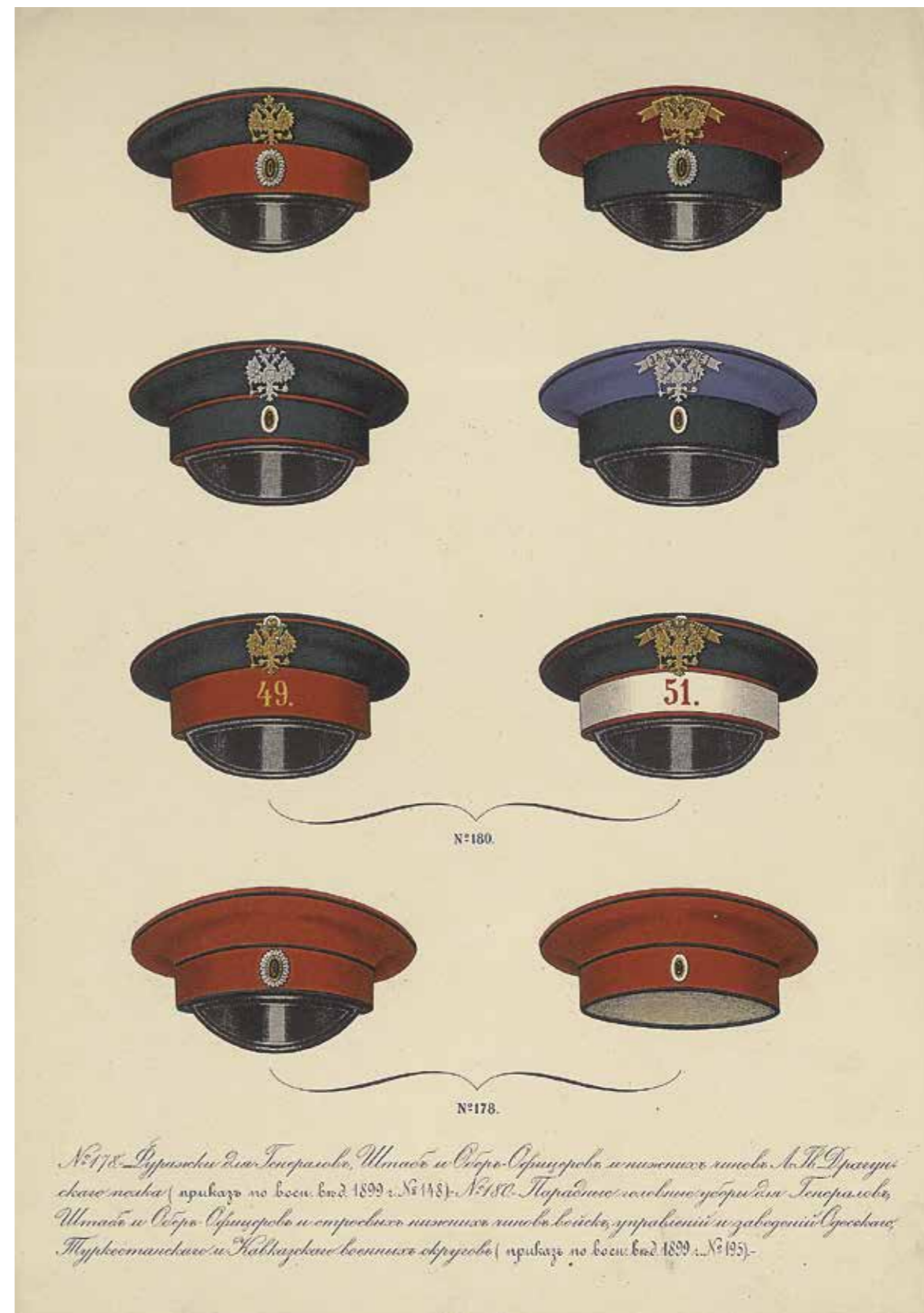
рядовых и офицерских чинов, конечно, претерпит ряд изменений¹². В Государственном Эрмитаже хранятся изображения форм обмундирования Лейб-Гвардии Драгунского полка (ил. 3, 4), а также отдельных частей военной формы различных чинов полка (ил. 5).

После получения формы установленного образца полк в 1814 году отправился из Версаля на квартиры в Старую Руссу. Однако в связи с неудобством расположения уже в 1815 году полк был переведен в Новгород, где впоследствии были выстроены казармы¹³. В 1816 году шефом полка стал князь И. В. Васильчиков¹⁴.

В августе 1816 года в Новгороде состоялся первый высочайший смотр полка, по результатам которого император «объявил полку Свое совершенное удовольствие»¹⁵. Необходимо отметить, что Александр I был чрезвычайно строг

к исполнению строевых тонкостей и мог за их несоблюдение подвергнуть аресту даже полковых командиров¹⁶. В связи с чем высокая оценка императора Конно-Егерского полка не являлась пустым звуком, а имела под собой реальные основания, хотя Александр I и любил «конных егерей больше других»¹⁷, предпочитая носить мундир полка со дня его основания и до своей кончины¹⁸. В марте 1826 года полк принимал участие в погребении своего державного основателя, после чего полку был высочайше пожалован конно-егерский мундир Александра I¹⁹.

Николай I, так же как и его почивший брат-император, строго следил за соблюдением воинских артикулов гвардейскими полками, регулярно знакомясь с приказами командующих Гвардейским корпусом. Генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович, в 1826–1831 годах

Ил. 5. Фуражки различных чинов Лейб-Гвардии Драгунского полка. Инв. № ЭРТ.Шк-1000. Государственный Эрмитаж

возглавлявший Гвардейский корпус, систематически проводил полковые смотры, результаты которых излагались в приказах по гвардии. Так, в приказе № 43 от 18 мая 1828 года он указывал: «...осмотрев на марше войска правой колонны и именно полки лейб-гвардии драгунский, уланский, гусарский, конно-егерский и казачий, я, к удовольствию моему, нашел в сих полках, кроме л.-гв. казачьяго, желаемый во всем порядок... Почему я приятным долгом поставляю отдать справедливость усердию и попечению оною колонною г.-а. Чичерина, равно г. г. бригадных и полковых командиров, а в особенности изъявляю благодарность мою командиру л.-г. Конно-егерского полка г.-м. Слатвинскому, за соблюдение во вверенном ему полку, во всех частях отношениям отличного порядка и за совершенное сбережение людей и лошадей...»²⁰ В июне 1827 года Николай I грамотой пожаловал Конно-Егерскому полку три штандарта²¹. Необходимо отметить, что с XVI века в Европе знамена конных частей стали называться штандартами²². Эта традиция перешла и в российскую кавалерию, включая гвардейские части. При Павле I значение знамен было возвышено с амунических предметов до полковых святынь. Поэтому знамена и штандарты жаловались либо самим императором, либо его особой грамотой²³. Николай I поддерживал традицию своего отца в отношении к знаменам как к сакральным предметам²⁴. Штандарты, пожалованные 1-му, 2-му и 3-му дивизионам в 1827 году, были без надписи, с государственным гербом, помещенным на оранжевый круг в середине полотнища белого цвета, без креста и углов пехотного знамени²⁵ (ил. 6). А высочайшим указом от 25 июня 1838 года штандартам всех трех дивизионов были приданы скобы²⁶.

В 1828 году полк совершил первый в своей истории боевой поход против турок в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов. Полк расположился на стоянку вблизи от осажденной крепости Варна. 29 сентября 1828 года полк был командирован для отражения турок к городу Базарджик²⁷. Однако до участия в военных действиях не дошло, и полк вернулся в Новгород в 1830 году. Командир Гвардейского корпуса великий князь Михаил Павлович сожалел о том, что полк не сражался с турками: «Жаль, что такому славному полку не пришлось затупить свои сабли о турецкие головы»²⁸. Боевое крещение полка состоялось в 1831 году у деревни Велонтки во время подавления восстания в Польше. В деле у Порембы 4 мая 1831 года младший вахмистр Башкеев

Ил. 6. Штандарт Лейб-Гвардии Драгунского полка. Воспроизводится по: Грибанов К. М. Карта № 15 из «Альбома гвардейских форм». Буква «Д»: изображение обмундирования и атрибутов Лейб-Гвардии Драгунского полка. 1-я сторона. 1841. Инв. № ЭРВг-1357. Государственный Эрмитаж

и унтер-офицер Нестеренко получили знаки отличия военного ордена Святого Георгия, став первыми конными егерями – георгиевскими кавалерами. За участие в польских событиях 6 декабря 1831 года Лейб-Гвардии Конно-Егерскому полку были пожалованы права и преимущества, присвоенные старой гвардии. В 1833 году Николай I переименовал Конно-Егерский полк в Лейб-Гвардии Драгунский²⁹. В 1836 году полк был переведен в штаб 3-го округа пахотных солдат в Кречевичах, неподалеку от Новгорода. В 1847 году после смерти шефа полка князя И. В. Васильчикова у полка появился новый шеф – недавно родившийся сын наследника цесаревича Александра Николаевича великий князь Владимир Александрович (ил. 7), который будет возглавлять полк до своей кончины в 1909 году³⁰. Владимир Александрович получил первый рапорт в день своих крестин в апреле 1847 года, на которых присутствовали и представители полка, возложившие документ

Ил. 7. Портрет великого князя Владимира Александровича. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 652. Оп. 1. Д. 1011. Л. 10

о положении дел в Лейб-Гвардии Драгунском полку на подушку августейшего младенца-шефа³¹. Владимир Александрович на протяжении всей жизни неустанно заботился о нуждах полка. Так, в 1902 году полк будет переведен из Кречевич в Старый Петергоф, где стараниями великого князя были выстроены новые удобные казармы³². Лейб-Гвардии Драгунский полк в течение 70 лет будет тесно связан с Владимировичами. В полку служили сыновья Владимира Александровича Кирилл и Борис Владимировичи, а с февраля 1909 года по 4 марта 1917 года шефом полка являлась вдова Владимира Александровича великая княгиня Мария Павловна³³ (ил. 8).

В Крымскую войну Лейб-Гвардии Драгунский полк находился в Эстляндии и Лифляндии. Однако до участия в военных действиях не дошло. Как отмечал поручик М. А. Ковалевский 1-й: «...сколько было тщетных желаний и ожиданий сразиться с неприятелем. Однако все ограничивалось содержанием аванпостов»³⁴. После заключения Парижского мирного договора 18 марта

1856 года полк выступил в обратный поход в Псков, откуда направился в Москву, где принимал участие в торжествах в честь коронации императора Александра II³⁵.

В марте 1863 года Лейб-Гвардии Драгунский полк прибыл из кречевичских казарм в Вильно для участия в подавлении мятежа в Царстве Польском. М. А. Ковалевский 1-й, участник похода, так описывал действия полка: «...случалось и так, на это есть факты, что приходилось в двое суток сделать 120 верст, днем гоняясь за конной шайкой, а ночью держа разъезды и пикеты, на третьи быть в деле в ужасную жару, и только на 4-тые сутки, по утрам, в первый раз снять с лошадей седла. Разве это не суворовские переходы?»³⁶. Вероятно предположить, что не все считали подавление польского восстания событием, достойным гордости гвардейского кавалериста, так как Ковалевский вынужден был выразить свое отношение к происходившим событиям. Он указывал: «Нам скажут пожалуй, что слышать уже случалось: „ведь это все было с повстанцами!“». Зачем такое недоверие к своим силам? Разве повстанцы стреляли горохом? И если хотите правды, то масса повстанцев, конечно, были сволочь, но многие и даже очень многие из них, особенно шляхтичи, взрослые в лесах на поливань (на охоте) и вооруженные отличными дубельтовками, убивали на лету птиц!»³⁷.

Наиболее знаменательной страницей истории Лейб-Гвардии Драгунского полка стало его участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов.

В фонде рукописей и документов Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа хранится рукопись генерала А. А. Алымова «Новачин»³⁸, посвященная событиям этой войны и участию в ней Лейб-Гвардии Драгунского полка. Создание и бытование рукописи, равно как и описанные в ней события, освещающие одну из славных страниц истории российской гвардии, представляют, на наш взгляд, большой интерес.

Поскольку «...власть имевшие в 1877 г. не ожидали, чтобы вмешательство в болгарские дела потребовало столько трудностей и жертв, а потому, вопреки основам военного дела, сочли возможным предназначить для действия против турок только четыре корпуса. Гвардия не была включена в состав действующей армии, потому она по обыкновению собралась на лето 1877 г. в Красносельском лагере, мысленно и молитвенно следя за событиями на Дунае. Она за это время осиротела, ибо высшие начальники ее... находились в действующей армии»³⁹. Однако после второго

Ил. 8. А. М. Леонтовский. Портрет великой княгини Марии Павловны. 1912. Инв. № ЕД-634-х. Государственный музей-заповедник «Царское Село»

неудачного штурма Плевны на военном совете 19 июля 1877 года с участием великого князя Николая Николаевича Старшего, военного министра, начальника штаба действующей армии было решено усилить численность войск некоторыми армейскими частями и гвардейским корпусом⁴⁰, что коснулось и Лейб-Гвардии Драгунского полка. Это был последний раз в XIX веке, когда гвардия принимала участие в войне⁴¹. Как всегда, на драгунские полки, не считая непосредственного участия в боях, возлагались сложные задачи по выявлению противника, разведке, проведению рейдов, помощи пехоте и фуражировке⁴². Лейб-Гвардии Драгунский полк в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов блестяще справился с поставленными задачами и покрыл свое имя неувядающей славой.

4 августа 1877 года полк выступил из Кречевиц и в середине сентября 1877 года лейб-драгуны

располагались уже под Плевной. Этому предшествовало сложное передвижение полка на театр военных действий: «Этот переход был один из самых тяжелых, в особенности для обоза. Вследствие сильных дождей, шедших в предшествовавшие дни, грязь образовалась невылазная...»⁴³

Также были проблемы с продовольствием полка и фуражом. «Продовольствие лошадей было более затруднительно; с переходом полка через Дунай подрядчики отказались поставлять на полки сено, за невозможностью достать его в нужном количестве по справочным ценам, то полкам предоставлено было право косить его, где только окажется возможным... Поэтому эскадронные командиры... посылали на покос по полуэскадрону, который отправлялся с утра; накопив сена и навьючив на лошадей, едва возвращался к вечеру на бивуак». В одном таком деле отличился и будущий автор рукописи. «29 числа (сентября. – И. З.) утром был послан таким образом полуэскадрон от 3-го эскадрона под командою прапорщиков: Алымова 1-го и Алымова 2-го, в 12 часов дня на бивуак прибежали 40 оседланных лошадей без седоков. Все лошади были страшно перепачканы в грязи, трензеля и чумбуры были порваны, у некоторых лошадей оказались порезы, как видно от порванных пут. По расследовании дела оказалось, что, придя на место покоса, слишком много людей было спешено для косьбы, так что коноводам пришлось держать по три и по четыре лошади... При этом, одна из лошадей испугалась вылетевшей из кукурузы птицы, бросилась в сторону, за ней другая и т. д. и все понеслись в карьер по направлению к бивуаку... В приказ по полку Алымовым был объявлен строгий выговор, с прибавкою домашнего ареста на трое суток. С этого же времени эскадронные командиры прекратили косить сено»⁴⁴.

12 октября 1877 года состоялся первый бой полка в эту войну – под болгарским селом Телиш. 28 октября лейб-драгуны штурмовали город Врацу. Во время штурма взводный вахмистр Зотов спас жизнь будущему автору, тогда еще прапорщику Алымову 2-му, застрелив целившегося в него турка⁴⁵.

Но наиболее памятным был бой 10 ноября 1877 года под деревней Новачин, находящейся на севере Балкан. Главным эпизодом боя стала защита лейб-драгунами орудия 2-й гвардейской конной батареи. В этом сражении «лейб-драгуны доказали, что там, где они не могут победить, они сумеют умереть, сохраняя честь и доброе имя полка»⁴⁶. «Попытка Драгун спасти орудия стоила больших

Ил. 9. В. Кузнецов. Портрет императора Николая II. 1914. Инв. № ЕД-634-х. Фрагмент. Государственный музей-заповедник «Царское Село»

потерь. Из 12-ти офицеров убито было три, ранено три и контужено четыре. Из 138 Драгун убито 38 и ранено 20. Лошадей выбыло из строя 70»⁴⁷. Защищая орудие, погибли смертью храбрых прапорщики М. В. Данилевский, Н. В. Велинский

и Д. П. Назимов⁴⁸. После окончания войны Александр II, характеризуя подвиг лейб-драгун, сказал: «В несчастном Новачинском деле, геройский отряд исполнил свой долг так, как умели его исполнять наши суворовские молодцы-богатыри...»⁴⁹ Позднее, в 1885 году, в память о славной странице боевой истории полка император подарил Лейб-Гвардии Драгунскому полку картину художника Н. Е. Сверчкова «Бой под Новачином»⁵⁰. К сожалению, картина сгорела вместе с баржей, на которой осуществлялась перевозка полкового имущества из Новгорода в Петергоф в 1902 году. Копия этой картины была написана с фотографии оригинала работы Н. Е. Сверчкова и преподнесена полку в 1914 году к столетнему юбилею⁵¹.

В ночь на 4 января 1878 года сводный эскадрон из 63 лейб-драгун под командованием капитана А. П. Бураго занял Филиппополь, захватив брошенные турками орудия, боевые припасы и пленных⁵². Поскольку каждому офицеру полка хотелось войти в состав сборного эскадрона, то был кинут жребий, но автору рукописи, в отличие от его брата прапорщика Алымова 1-го не посчастливилось участвовать в деле под Филиппополем⁵³.

11 января 1878 года полк вступил в Адрианополь, а к 25-му – разместился у Родосто, под Константинополем. 19 марта 1878 года, в день полкового праздника, была получена телеграмма от императора, который поздравлял полк и жаловал ему Георгиевский штандарт. 3 октября 1878 года на смотре в Севастополе император навесил на штандарт Георгиевский крест, сняв его с груди своего сына великого князя Сергея Александровича⁵⁴, участвовавшего в войне в составе Руцукского отряда.

Александр II и сам зачислил себя в ряды Лейб-Гвардии Драгунского полка еще в 1864 году⁵⁵.

В 1902 году полк перевели из Кречевиц в Старый Петергоф в новые казармы⁵⁶.

19 марта 1914 года Лейб-Гвардии Драгунский полк отмечал столетний юбилей. В рамках торжеств состоялся парад в высочайшем присутствии в Манеже Лейб-Гвардии Гусарского Его Величества полка в Царском Селе. Император пожаловал полку новый штандарт с юбилейными датами. В своем дневнике под 19 марта 1914 года Николай II (ил. 9) отмечал: «В 11 часов в экзерциргаузе состоялся блестящий церковный парад Л.-Гв. Драгунскому полку по случаю 100-летия его формирования в Париже. Тетя Михень (великая княгиня Мария Павловна. – И. З.), как шеф, была

в мундире и встретила меня на правом фланге. Мама приехала на парад и на завтрак»⁵⁷. На параде, помимо императорской фамилии, также присутствовала и румынская правящая чета – король Фердинанд I с супругой Марией. После парада Николай II сказал командиру полка графу Ф. М. Нироду: «Благодарю Вас за чудный парад. Полк представился блестяще. Мне особенно это приятно, так как присутствовали иностранцы (намекая на Румынскую Королевскую Четву). Им такого парада не видать...»⁵⁸ На следующий день, 20 марта 1914 года, произошло открытие памятника великому князю Владимиру Александровичу, также имели место полковые завтраки и обеды, спектакль. Полку преподнесли подарки, среди которых можно упомянуть бронзовую скульптурную композицию, изображавшую ряд значимых событий в истории полка, включая бой под Новачином⁵⁹. Трудно было предположить, что всего через несколько месяцев после блестящих полковых празднеств начнется Первая мировая война, которая приведет к краху царскую Россию, и с нею закончится существование российской гвардии.

Еще до объявления всеобщей мобилизации российской армии, 29 июля 1914 года, полк был отправлен в Восточную Пруссию, где в составе 2-й гвардейской кавалерийской дивизии принимал участие в важнейших операциях 1914–1918 годов: Восточно-Прусской, Лодзинской, Ковельской, Владимир-Воынской, Галицийской, – осуществляя боевые и разведывательные действия, сторожевое охранение⁶⁰.

Одной из ярких страниц в боевом формуляре полка явилось сражение под Ширвиндтом 1 августа 1914 года. Ширвиндт – маленький немецкий городок, находившийся недалеко от русско-прусской границы, которая проходила у моста через реку Шешупе. Лейб-Гвардии Драгунский полк должен был, сменив лейб-гусар, удерживать Ширвиндт. Около полудня 1 августа 1914 года полк вступил в Ширвиндт и под ураганным огнем вражеской артиллерии «трехполковой кавалерийской бригады при 2-х 4-х-орудийных батареях» весь день не давал неприятелю выбить русскую армию из занятого ею города. Поражение лейб-драгун могло поставить под угрозу осуществление Восточно-Прусской операции Северо-Западного фронта. Поэтому Лейб-Гвардии Драгунский полк собирался стоять насмерть. Понеся потери и выполнив боевые задачи, полк был сменен в разрушенном Ширвиндте подошедшим Малоярославским пехотным полком. В сражении был ранен

командир полка граф Ф. М. Нирод, описавший в воспоминаниях эту славную страницу истории лейб-драгун и Первой мировой войны⁶¹. Впоследствии 1 августа в ознаменование боевого успеха полка под Ширвиндтом станет днем ежегодных встреч находившихся в эмиграции оставшихся в живых лейб-драгун⁶².

В 1918 году полк был расформирован, но некоторые офицеры отправились служить в Добровольческую армию. Всего за время участия в Белом движении пять офицеров полка были убиты⁶³, один умер от ран, шестеро были расстреляны. В эмиграции офицеры полка оказались разбросанными по всему свету. В первые годы на чужбине лейб-драгуны, равно как и гвардия в целом, надеялись на восстановление прежних политических порядков в России и возврат к традициям российской императорской армии⁶⁴. Однако к концу 1920-х годов стало ясно, что судьбу России военная эмиграция изменить не в состоянии. Поэтому главной целью союзов и объединений гвардейских полков стало составление и издание военно-исторической и мемуарной литературы, «сохранение духа, заветов и традиций разных воинских частей»⁶⁵. «Разбросанные по всему миру Лейб-Драгуны решили, что надо оставить хоть какой-нибудь письменный след их бывшего существования мирного, военного и смутного времени, дабы те, которым суждено будет прийти им на смену было бы ясно, как служили и жили в „доброе, старое время“»⁶⁶. В рамках сохранения полковых традиций и исторической памяти полка лейб-драгуны постановили собираться ежегодно 1 августа для чтения воспоминаний о боевой и мирной истории полка, что должно было напоминать о беседах в полковых собраниях. Впоследствии планировалось издание этих воспоминаний отдельными брошюрами⁶⁷.

В 1928–1931 годах в Париже вышло четыре выпуска воспоминаний под названием «Лейб-драгуны дома и на войне». В 1933 году умер в Белграде последний командир Лейб-Гвардии Драгунского полка генерал-майор С. Я. Гребенщиков⁶⁸. Однако традиционно ежегодно отмечался полковой праздник, а в 1964 году 18 оставшихся в живых лейб-драгун, возглавляемых полковником Э. И. Гримом, отметили 150-летний юбилей полка⁶⁹.

В числе эмигрировавших из России был и автор рукописи генерал-лейтенант Аполлинарий Александрович Алымов (1857–1934) (ил. 10). Потомственный военный, сын полковника, Алымов родился в 1857 году в Астрахани.

Ил. 10. Портрет А. А. Алымова. Воспроизводится по: Алымов А. А. Новачин. Новгород, 2015. Обложка

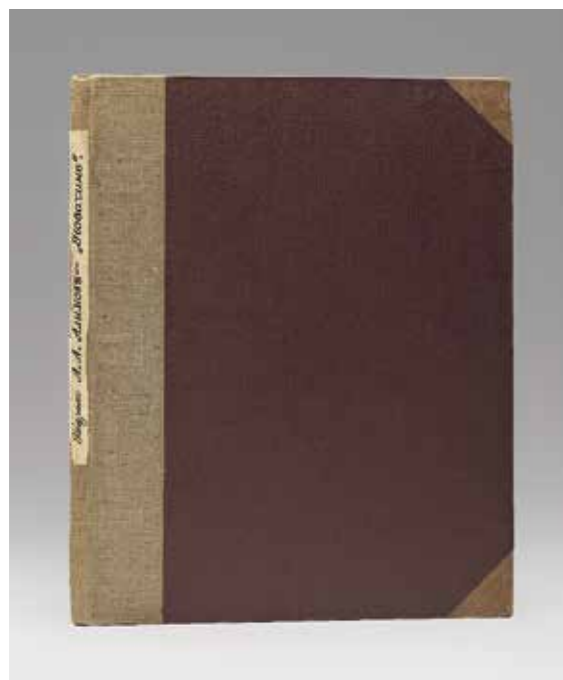
По окончании Николаевского кавалерийского училища в 1877 году был выпущен прапорщиком в Лейб-Гвардии Драгунский полк, прошел всю Русско-турецкую войну 1877–1878 годов. В 1913 году был произведен в генерал-лейтенанты, после революции участвовал в Белом движении на востоке России. В годы Гражданской войны он находился в Омске, где был арестован большевиками. После своего освобождения в 1922 году переехал в Харбин, там уже жили с 1920 года его жена и сын Александр, будущий известный архитектор, художник и автор проиллюстрированных им самим мемуаров «Прощай, моя Россия»⁷⁰. В 1924 году Алымовы переехали в Париж. В 1934 году генерал А. А. Алымов скончался, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. До самой смерти он не порывал связей с оставшимися в живых офицерами полка.

В преддверии 50-летнего юбилея Русско-турецкой войны 1877–1878 годов в эмигрантской печати стали появляться посвященные ей публикации. Учитывая то, что эта война сыграла огромную роль в истории Лейб-Гвардии Драгунского полка, граф Ф. М. Нирод, бывший командиром полка в 1912–1915 годах, возглавлявший в эмиграции

группу офицеров полка, обратился к А. А. Алымову с предложением написать краткий очерк или «памятку» о жизни и деятельности полка в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов. Алымов на тот момент являлся старейшим и единственным оставшимся в живых участником войны. Несмотря на отсутствие в распоряжении Алымова необходимых материалов по истории полка, а также частных заметок вроде походного дневника, памяток, кроки, утраченных в период эмиграции, он согласился приняться за этот почетный труд, полагаясь только на собственные воспоминания пятидесятилетней давности. При этом Алымов утешал себя надеждой, что его «далеко не полный труд все же сам по себе явится некоторым, может быть и слабым, но все же „материалом“, или вернее сказать, „канвою событий“, канвою, в которой понемногу исправятся и пополнятся недостатки и неполнота тем материалом, который может быть случайно еще сохранился у Лейб-Драгун, проживающих за границей»⁷¹.

Впрочем, Алымов все-таки пользовался некоторыми источниками, в частности, при описании причин и начала войны в первой части своего труда – работой военного историка Н. А. Епанчина «Памятка Крестового похода 1877–1878 гг.»⁷² и статьей «Освободительная война 1877–1878 гг.», опубликованной в газете «Возрождение» 25 апреля 1927 года. Также в его распоряжении имелось две газетные публикации 1928 года последнего командира Лейб-Гвардии Драгунского полка генерал-майора С. Я. Гребенщикова в газете «Новое время» – «Захват города Филиппополя» и «Бой за честь полка»⁷³, в которых описывались важнейшие боевые эпизоды истории полка. Таким образом, учитывая датировку использованных Алымовым источников, можно предположить, что написанием своего труда он занимался в 1927–1928 годах.

Результатом труда А. А. Алымова явилась рукопись размером 26,9 × 21,5 × 1,0 см в твердом картонном переплете с переплетной крышечкой, покрытой коленкором, тканевыми корешком и уголками, состоявшая из 45 листов (ил. 11). На корешке – бумажная наклейка с воинским званием, инициалами, фамилией автора и названием рукописи. Передний форзац орнаментально-декоративный из мраморной бумаги. Задний форзац заклеен. Рукопись написана на бумаге верже с филигранью в виде французского геральдического щита под короной и надписью *RIVOLI*. Пагинация отсутствует. Текст написан чернилами двумя почерками, один из них принадлежит

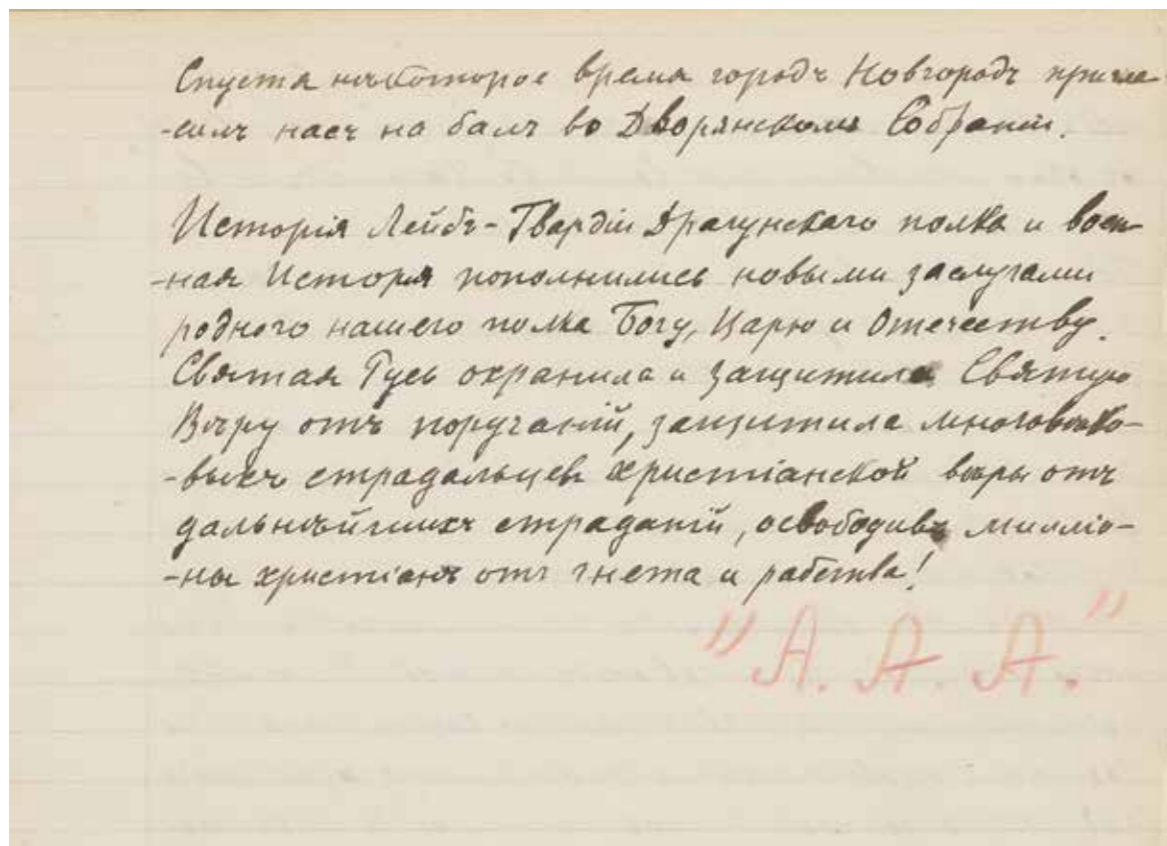

Ил. 11. Переплет рукописи А. А. Алымова «Новачин». Конец 1920-х. Инв. № ЭРДр-2320. Государственный Эрмитаж

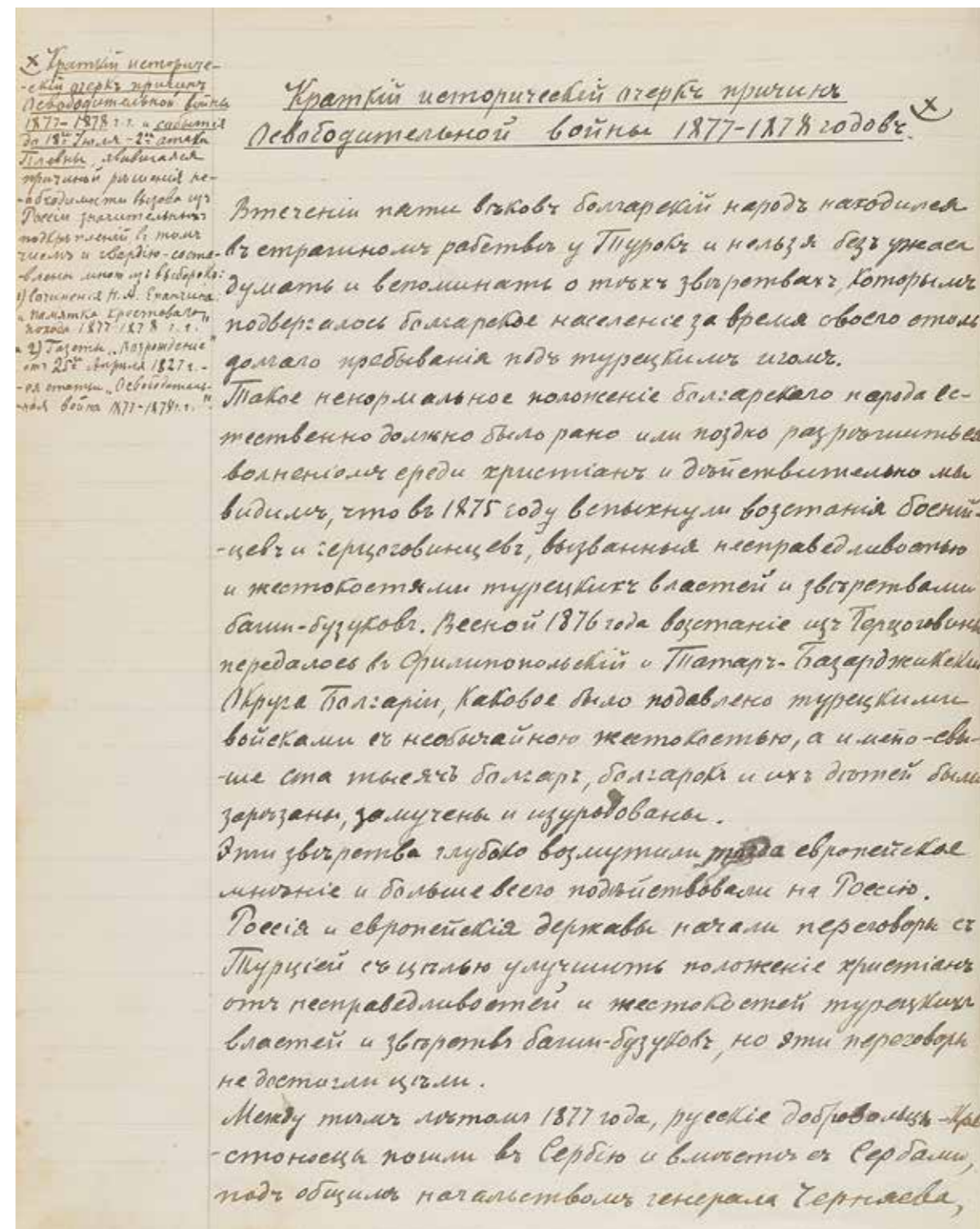
автору. На последней странице рукописи подпись А. А. Алымова красным карандашом в виде трех заглавных букв А в кавычках (ил. 12). В тексте присутствуют исправления, сделанные рукой автора, а также авторские же маргиналии (ил. 13).

На авантитуле надпись: «Из Архива объединения бывших гг. офицеров Лейб-Гвардии Драгунского полка, передано полковнику В. Г. Ковалевскому „На охранение“. 1946. Май месяц».

Полковник Владимир Григорьевич Ковалевский – младший сын командира полка Григория Александровича Ковалевского, под руководством которого полк принимал участие в войне 1877–1878 годов. Владимир Григорьевич Ковалевский также служил в Лейб-Гвардии Драгунском полку. После революции, до конца оставшись верным присяге, воевал в Добровольческой армии. Затем эмигрировал во Францию, жил и работал в Париже, являлся сотрудником и автором журнала «Военная быль», военным историком и коллекционером военных предметов и книг, часть которых была передана в Российский военно-исторический архив-музей в Париже при Обществе друзей

Ил. 12. Подпись А. А. Алымова в рукописи «Новачин». Конец 1920-х. Инв. № ЭРДр-2320 (92). Государственный Эрмитаж

Ил. 13. Страница рукописи А. А. Алымова «Новачин». Конец 1920-х. Инв. № ЭРДр-2320 (4). Государственный Эрмитаж

военной были и Общекадетском объединении во Франции (Кадетский музей) в Париже. Умер Владимир Григорьевич 17 декабря 1958 года⁷⁴.

После смерти В. Г. Ковалевского в истории бытования рукописи появились белые пятна. В частности, остается неясным, как рукопись попала из Архива объединения бывших господ офицеров Лейб-Гвардии Драгунского полка на аукцион, где была приобретена Санкт-Петербургским коллекционером А. Н. Лещинским, который в 2005 году продал ее Государственному Эрмитажу за 55 747 рублей 80 копеек.

В 2015 году Новгородское общество любителей древности обратилось в Эрмитаж с просьбой о предоставлении права публикации рукописи для некоммерческого использования (распространения в школах и библиотеках Великого Новгорода) в виде брошюры тиражом в 100 экземпляров с целью патриотического воспитания юных новгородцев. Просьба была удовлетворена, и в том же 2015 году рукопись опубликовали⁷⁵. Предисловие к брошюре написал новгородский краевед Ю. А. Маркитанов, инициировавший публикацию рукописи.

Один экземпляр издания Маркитанов подарил проживающему в Париже господину Жоржу Попову, крестнику сына генерала Алымова Александра Аполлинариевича Алымова, умершего бездетным. Господин Попов, унаследовавший семейный архив Алымовых, издал в 2000 году на французском языке уже упомянутые дневниковые записи своего крестного А. А. Алымова «Прощай, моя Россия»⁷⁶. В 2007 году книга вышла на испанском языке⁷⁷. На русском публикации нет, равно как и отсутствует факт дарения Поповым этих изданий Эрмитажу. В 2016 году Ж. Попов обратился в Эрмитаж с просьбой разрешить ему опубликовать рукопись генерала Алымова «Новачин» на французском языке как часть книги, касающейся истории семей Алымовых и Поповых. Разрешение ему было дано, но, насколько известно, книга Попова пока в свет не вышла. Таков провенанс рукописи.

Скажем несколько слов о ее содержании, полноте и достоверности приводимых в ней сведений.

Рукопись состоит из введения и трех глав:

1) «Краткий исторический очерк причин Освободительной войны 1877–1878 гг.»;

2) «Со дня 12 апреля 1877 года, объявления войны Турции, по день переправы армии у Систова через Дунай 15 июня»;

3) «После 2-ой Плевны 18 июля – до перехода через Балканы л.-гв. Драгунского полка с 16

по 19 декабря включительно и далее до конца войны».

Первые две главы не представляют особого интереса в плане новизны, так как в них содержатся общеизвестные факты. Зато в последней главе, составляющей три четверти от общего объема текста, на основе личных воспоминаний описана деятельность полка в Русско-турецкую войну с упором на бой под Новачином, дается очень теплая характеристика любимого автором командира полка полковника Григория Александровича Ковалевского, рассматриваются некоторые действия однополчан и самого автора, даже если речь идет о неудачах. Поскольку А. А. Алымов говорит о событиях пятидесятилетней давности, опираясь в основном на свои воспоминания, то возникает вопрос достоверности приводимых в его книге сведений. Благодаря тому, что в распоряжении историков имеется уже цитировавшееся «Описание военного похода лейб-гвардии Драгунского полка в турецкую кампанию 1877–1878 г.» В. Ф. Дубовского, мы можем судить о правдивости фактов в труде Алымова. Так, авторское описание своего приключения с заготовкой сена и сбежавшими лошадьми практически совпадает с изложением того же эпизода Дубовским. Алымов не пытается обелить себя или казаться храбрее, а с полным осознанием признает справедливость наказания за неудачную фуражировку. Не расходится с официальным источником и описание боя под Врацем 28 октября 1877 года, радости жителей Враца от встречи с русскими войсками. Относительно некоторых эпизодов Алымов приводит дополнительные подробности, отсутствующие в работе В. Ф. Дубовского. Так, например, описывая подвиг прапорщика М. В. Данилевского, в рукописном бою зарубившего турецкого офицера, А. А. Алымов сообщает о личных обстоятельствах Данилевского, стремившегося в бой, чтобы отомстить за бабушку с дедушкой, убитых турками на Кавказе⁷⁸.

О событиях боя под Новачином автор также приводит отсутствующие в официальном источнике подробности. Так, в описании эпизода смерти прапорщика Д. П. Назимова, погибшего в бою с черкесом от того, что у его шашки разлетелся вдребезги клинок, Алымов сообщает, что изначально у Назимова была прекрасная златоустовская шашка, которую он заменил в этом бою на золингенскую – подарок невесты прапорщика. В результате «при отбиве шашки черкеса получил удар по Золингену, который, как стекло, сломался на три части, и удар черкеса раскроил прапор-

щику Назимову висок»⁷⁹. В отличие от В. Ф. Дубовского, А. А. Алымов более откровенен в указании причин неудачи и больших потерь под Новачином. Автор официального труда лишь описывает ход сражения, в то время как Алымов, скорбя о погибших боевых товарищах, открыто пишет о стратегических ошибках командования, оставившего три части отряда без связи между собой и о «ничем не оправданной и непростительной инертности, проявленной командиром 3-го эскадрона л.-гв. Драгунского полка капитаном Ахвердовым»⁸⁰. Помимо анализа причин боевых потерь под Новачином Алымов указывает и на стратегическое значение этого боя для дальнейшего развития событий войны. Так, в частности, автор сообщает о том, что ожесточенное сопротивление, оказанное драгунами, привело к стягиванию турками к Новачину больших воинских соединений, облегчивших захват 11 ноября города Правец. Это, в свою очередь, позволило кавалерии западного отряда генерала Гурко продвигаться к Балканам и в ожидании падения Плевны готовиться к переходу через Балканы⁸¹.

В целом же к достоинствам труда А. А. Алымова необходимо отнести, во-первых, то, что он писал только о том, о чем он помнил сам, либо со слов очевидцев, в частности своего брата Анатолия Алымова, либо о том, что он почерпнул из уже упоминавшихся эмигрантских изданий. Если же он что-нибудь не помнил, то не пытался придумать, а ставил знаки вопроса, как, например, говоря о боевых потерях нижних чинов полка под Новачином⁸². Во-вторых, Алымов, в отличие от многих авторов мемуаров, не стремился изобразить себя героем, на котором все держалось в полку и благодаря которому была выиграна война, а описывал свое реальное участие в событиях, не боясь показаться слабым, недостаточно храбрым и недальновидным. Также весьма радует доброе отношение Алымова к нижним чинам, которых он благодарит за помощь в трудных ситуациях, к болгарам, которые поддерживали русскую армию, и, в частности, к старушке-болгарке за спасение его жизни. Автор до конца остался верен присяге, Богу, Царю и Родине, верил, как и многие военные – эмигранты первой волны, в возрождение родного полка со своим прежним Георгиевским штандартом.

Таким образом, необходимо отметить, что хранящиеся в Государственном Эрмитаже документальные, изобразительные и иные материалы, а также печатные источники позволяют воссоз-

дать 150-летнюю славную историю Лейб-Гвардии Драгунского полка, ставшего живым памятником побед Российской императорской гвардии.

¹ Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. 1. Париж, 1928. С. 8.
² Бобровский П. О. Потешные и начало Преображенского полка. СПб., 1899. С. 65.

³ Беловинский Л. В. Русская гвардия в XVIII–XIX веках // Вопросы истории. 1983. № 9. С. 94.

⁴ Ковалевский М. А. Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка. 1814–1833. Гвардейские конно-егеря. 1833–1864. Гвардейские драгуны. Новгород, 1870. С. 27.

⁵ Пчелов Е. В. Августейшие шефы гвардейских полков в начале XX века // «За веру и верность». 300 лет Российской Императорской гвардии: тезисы научной конференции. СПб., 2000. С. 59, 60.

⁶ Штакельберг К. К. Полтора века Конной гвардии: 1730–1880. М., 2017. С. 3, 4.

⁷ Вилинбахов Г. В. Петербург – военная столица // «...Храбрые дела ваши никогда не забудет потомство». СПб., 2000. С. 5.

⁸ Беловинский Л. В. Указ. соч. С. 96, 97, 99.

⁹ Ковалевский М. А. Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка... С. 9.

¹⁰ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по высочайшему повелению. Ч. 10. СПб., 1851. С. 261.

¹¹ Там же. Ч. 15. СПб., 1858. С. 30, 31.

¹² См., например: [Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка. 1814–1833. Гвардейские конно-егеря. 1833–1864. Гвардейские драгуны: рисунки] / [М. А. Ковалевский]. [Новгород], [1870]; Ключков Д. А. Обмундирование, снаряжение и вооружение Российской императорской армии. 1914–1917: Гвардейские драгуны и конно-гренадеры. М., 2020.

¹³ Маркитанов Ю. А., Хохлов И. В. К истории лейб-гвардии Драгунского полка // Военно-исторический журнал. М., 2008. № 8. С. 75.

¹⁴ Романов Н. М., вел. кн. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 3. СПб., 1907. № 202.

¹⁵ Ковалевский М. А. Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка... С. 16.

¹⁶ Соколовский М. После грома побед. Русская гвардия в 1815–1834 годах // Русский архив. СПб., 1906. № 12. С. 549.

¹⁷ Ковалевский М. А. Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка... С. 27.

¹⁸ Императорская Российская гвардия. 1700–1878. Хронологические таблицы. СПб., 1878. С. 234, 235.

¹⁹ Ковалевский М. А. Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка... С. 40.

²⁰ Соколовский М. Русская гвардия. 1816–1834 гг. // Русский архив. СПб., 1905. № 9. С. 41, 42.

²¹ Габаев Г. С. Краткий очерк развития образца русских знамен и штандартов в XIX веке. [Санкт-Петербург], [1911?]. С. 59.

²² Вилинбахов Г. В. Русские знамена. СПб., 2022. С. 7.

²³ Там же. С. 77.

²⁴ Там же. С. 88.

- 25 *Звегинцов В. В.* Знамена и штандарты русской армии от XVI века до 1914 года. Париж, 1964. С. 46.
- 26 Роспись знамен, штандартов и особых знаков отличий, в войсках состоящих. СПб., 1853. С. 22.
- 27 *Ковалевский М. А.* Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка... С. 48.
- 28 *Кучевский И. М.* Памятка лейб-драгуна. 1814–1914. СПб., 1914. С. 16.
- 29 Там же. С. 17, 18, 22, 23.
- 30 Великий князь Владимир Александрович (Некролог) // Исторический вестник. 1909. Т. 115. № 3. С. 1.
- 31 *Ковалевский М. А.* Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка... С. 98.
- 32 *Фаллер О. В., Мальцева О. Л.* Августейшие покровительницы полков. М., 2019. С. 127.
- 33 Там же. С. 127, 128.
- 34 *Ковалевский М. А.* Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка... С. 112.
- 35 Там же. С. 119, 120.
- 36 *Ковалевский М. А.* 1-й. Поход лейб-гвардии Драгунского полка 1863 года в Виленский военный округ. СПб., 1865. С. 7.
- 37 Там же. С. 25.
- 38 А. А. Алымов. Новачин. Конец 1920-х. 26,9 × 21,5 × 1,0 см. 45 листов. Бумага, картон, коленкор; чернила, карандаш. Инв. № ЭРДр-2320. Государственный Эрмитаж.
- 39 *Зедделер Л. Л.* Отрывки из воспоминаний // Исторический вестник. 1909. Т. 115. № 3. С. 926, 927.
- 40 *Татищев С. С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. Т. 2. СПб., 1903. С. 396.
- 41 *Летин С. А.* Российская императорская гвардия. СПб., 2005. С. 400.
- 42 *Введенский Г. Э.* Драгуны. Кавалерия русской армии. СПб., 2004. С. 46, 47.
- 43 *Дубовский В. Ф.* Описание военного похода лейб-гвардии Драгунского полка в турецкую кампанию 1877–1878 г. СПб., 1880. С. 12.
- 44 Там же. С. 15, 16.
- 45 *Кучевский И. М.* Указ. соч. С. 34–36.
- 46 Там же. С. 36.
- 47 *Дубовский В. Ф.* Указ. соч. С. 82.
- 48 Памятник восточной войны 1877–1878 гг. СПб., 1878. С. 42, 94, 256.
- 49 *Гребенщиков С. Я.* За честь полка (В память 50-летия боя под Новачином) // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. 2. Париж, 1929. С. 17.
- 50 Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 52. Оп. 110/52а. Д. 17. Л. 1–2.
- 51 А. А. Перевод Лейб-Гвардии Драгунского полка из Кревицких казарм в Старый Петергоф в 1901-м году // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. 4. Париж, 1931. С. 131–134.
- 52 Памятник восточной войны 1877–1878 гг. С. 35.
- 53 А. А. Алымов. Новачин. Л. 36.
- 54 *Гребенщиков С. Я.* За честь полка... С. 17.
- 55 Императорская Российская гвардия... С. 235.
- 56 *Кучевский И. М.* Указ. соч. СПб., 1914. С. 58.
- 57 Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 452.
- 58 *Граф Нирод.* Воспоминания старого командира. 100-летний юбилей Л.-Гв. Драгунского полка // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. 3. Париж, 1930. С. 40.
- 59 Там же. С. 31–49.
- 60 *Летин С. А.* Российская императорская гвардия. СПб., 2005. С. 242.
- 61 *Граф Федор Нирод.* Лейб-драгуны 1-го августа 1914 года в бою под Ширвинтом // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. 1. Париж, 1928. С. 22–30.
- 62 Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. 1. Париж, 1928. С. 4.
- 63 Гг. офицеры полка, убитые в великую и гражданскую войну // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. 4. Париж, 1931. С. 137.
- 64 *Греков В. Н.* О сохранении духа и традиций императорской гвардии на чужбине. Гвардейское объединение (1924–2000) // «За веру и верность». 300 лет Российской императорской гвардии : тезисы научной конференции. С. 13.
- 65 Там же. С. 13, 15.
- 66 Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. 1. Париж, 1928. С. 4.
- 67 Там же.
- 68 В 2009 г. правнучка С. Я. Гребенщикова Ю. Я. Арбатская издала мемуары и стихотворения своего прадеда под названием «...Всю жизнь служил Руси, как мог...» «Воспоминания генерала Сергея Яковлевича Гребенщикова» (Симферополь, 2009).
- 69 А. Г. Лейб-Гвардии Драгунский полк // Военная быль. 1965. № 71. Январь. С. 43.
- 70 *Alymoff Alexandre.* Adieu Ma Russie. Paris, 2000.
- 71 А. А. Алымов. Новачин. Л. 1.
- 72 *Епанчин Н. А.* Памятка Крестового похода 1877–1878 гг. Париж, 1927.
- 73 *Гребенщиков С. Я.* Захват города Филлипополя (В ночь с 3 на 4 янв. 1878 г.). Вырезка из газеты «Новое время». Белград. 1928. Инв. № ЭРДр-2321. Государственный Эрмитаж; *Гребенщиков С. Я.* Бой за честь полка. Вырезка из газеты «Новое время». Белград, 23 ноября 1928. № 2269. Инв. № ЭРДр-2322. Государственный Эрмитаж.
- 74 *Геринг А.* Вечная память // Военная быль. 1959. № 34. Январь. С. 1.
- 75 *Алымов А.* Новачин. Новгород, 2015.
- 76 *Alymoff A.* Adieu Ma Russie...
- 77 *Alymoff A.* Adios a mi Rusia. Barselona, 2007.
- 78 *Алымов А.* Новачин. Новгород, 2015. С. 32, 33.
- 79 Там же. С. 45, 46.
- 80 Там же. С. 50.
- 81 Там же. С. 51.
- 82 Там же. С. 46.